

Едва выйдя за дверь, полицейский облегченно вздохнул, достал свой блокнот и открыл его на странице, густо исписанной именами. Он слегка провел пальцем по бумаге, где несколько имен были уже вычеркнуты. При этом имя Цинь Е оставалось в самом низу списка.

"Команда Лю". Он поднял трубку телефона: "Пожалуйста, проверьте детский приют Пинцзин. Проверьте подростка по имени Цинь Е... Ну, информация девятнадцать лет, переехал в уезд Цинси семь лет назад... Нет, я не подозреваю его. Просто мы не можем позволить себе упустить ни одной ниточки, особенно если они касаются неместных... Тем более, что, как показало наше расследование, Цинь Е был последним человеком, с которым Ван Чэнхао вступал в контакт. Кроме того, призрак Е-класса, с которым имел дело АС-285, был тем же самым существом, с которым ранее оба парня столкнулись".

"Таким образом, как на это ни посмотреть, он находится среди подозреваемых".

Полицейский не знал, что Цинь Е молча наблюдает за ним из окна.

"С каких это пор ты стал настолько переполнен благими намерениями, что беспокоишься о жизни других людей?" Эльза оставалась незаинтересованной: "В мире так много людей, которые погибают несправедливо и напрасно, неужели ты можешь позволить себе беспокоиться о каждой из них?"

Цинь Е покачал головой и, слегка прищурившись, ответил: "Трупная аура сильно отличается от энергии Инь. Ведь энергию Инь могут воспринимать только те, кто обладает инфермальными глазами. Хотя его тело источает такую интенсивную ауру трупа, но оно совершенно лишено следов энергии Инь или запаха крови... Это не похоже на то, что он кого-то убил".

Эльза не стала допытываться дальше. Такие пустяки вряд ли могли заинтересовать бывшего высокопоставленного чиновника.

"... Почему ты молчишь? Из-за этого я не ощущаю чувства удовлетворения".

Эльза не могла не закатить глаза внутри Сферы Души, лениво подыгрывая: "И что?"

Цинь Е молчал.

Эльза: "...???"

"Не говори сейчас. Я ищу чувство удовлетворения". Цинь Е закрыл глаза на несколько секунд и затем открыл их со вздохом: "Похоже, найти его довольно сложно".

"..."

"... Забудь об этом. Подумай сама. Раз он никого не убивал, то, как трупная аура пропитала все его тело?"

Теперь Эльза сразу поняла, к чему он клонит: "Заражение".

"Он находился рядом с кем-то, от кого исходит сильная трупная аура, - и это произошло совсем недавно".

Цинь Е многозначительно спросил: "Тогда... какой человек несёт сильнейшую трупную ауру?"

"Естественно, это..." - промурлыкала Эльза, но тут же замерла на полуслове.

Когда она, наконец, заговорила снова, тон ее голоса уже стал более серьезным: "... Гробовщик? Или, возможно, погонщик трупов".

Из семи подземных ремесленников медиумов и изготовителей бумажных фигурок можно было сразу исключить, потому как они не имеют дела с трупами. Ведьма работает в основном с зельями и травами, коронеры и палачи - давно забытые профессии, остаются только гробовщики и погонщики трупов. Оба представителя этих профессий регулярно контактируют с трупами по роду своей деятельности. Что касается погонщика трупов, то этим ремеслом, как известно, занимаются из поколения в поколение одна династия, он никак не мог появиться здесь.

"Ты уверен?"

"Не совсем. Но...как я уже говорил, призрачный рынок кочевой по своей природе. Поскольку здесь появился кто-то из семи подземных ремесленников, это наводит на мысль, что... призрачный рынок, скорее всего, прибыл в уезд Цинси!"

"Кроме того, все люди имеют какие-либо привычки". Цинь Е рассмеялся: "Я уже заглянул в блокнот полицейского. Он очень аккуратный человек, там у него имена были перечислены сверху вниз, а рядом с именами указаны адреса. Мое имя было последним в этом списке. Как и большинство людей, он, должно быть, начал свое расследование с первого имени и закончил моим. У меня довольно хорошая память, я запомнил, что передо мной было всего только пять имен".

Этот подземный ремесленник должен быть среди этих пяти имен!

Найти его было бы равносильно обнаружению местонахождения призрачного рынка. Даже если он не был тем, кто перенес труп, Цинь Е нужно было лишь проверить, не появлялся ли в последнее время на призрачном рынке еще какой-нибудь погонщик трупов. Если повезёт, он

сможет узнать личность владельца следующего фрагмента!

Не было необходимости все объяснять. В конце концов, никто из присутствующих здесь не был дураком. Эльза задумалась на мгновение, а затем продолжила: "Хорошенькое дело. Этот призрачный рынок, о котором ты упомянул, вызвал у меня большой интерес. Я очень заинтересовалась жизнью низших классов".

После этого Цинь Е еще некоторое время оставался дома. Он просидел молча до четырёх часов дня, после чего взял Сферу Души, надел рюкзак, поймал рикшу и направился в восточную часть уезда Цинси. Цинь Е помнил, что три имени из пяти в блокноте полицейского находились именно здесь.

Уезд Цинси был местом с длинной историей, а некоторые легенды о нем насчитывали тысячи лет. Многие части города до сих пор сохранили свой древний облик и стиль. Если бы не тот факт, что эти части располагались одно на востоке, а другое на западе, и их территория была небольшой, то, боюсь они бы давно подверглись современной реставрации, как большинство известных древних городов.

В данный момент их целью была улица в восточной части уезда Цинси, которая также была известна как улица Миньцзу. Уезд Цинси находился в юго-западной части провинции Сичуаня, недалеко от границ провинции Цанси, здесь и обосновалось много этнических меньшинств. Здесь время от времени можно было заметить людей со странными головными уборами или серебряными украшениями на голове. Именно поэтому правительство запланировало эту этническую улицу.

Сказать, что она была запланирована, не совсем верно, это просто участок земли, который был выделен правительством. На этой улице, ширина которой два метра, а длина 67 метров, слева и справа стоят старомодные дома из кирпича и черной черепицы, с дверями и окнами, которые должны были быть украшены резьбой и краской и несут на себе следы старения. Земля была покрыта мхом, а с боков зданий свисали красные фонари, что придавало улице жутковатый вид в ночное время.

Было уже пять часов вечера, когда рикша остановился у входа в переулок. Многие дома уже готовились к закрытию.

Расплатившись с рикшей, он нырнул в переулок. Некоторые подготовительные работы нельзя было проводить раньше шести часов вечера.

Время шло незаметно, и скоро наступило шесть часов вечера. По улицам снова зазвучали знакомые всем радио объявления. Солнце уже теряло свой блеск, на улице было холодно и ясно, дул легкий ветерок. Цинь Е закрыл глаза и терпеливо ждал до восьми часов вечера, а потом, наконец, открыл глаза.

Он открыл рюкзак и достал оттуда комплект темной одежды и широкополую шляпу. По периметру шляпы свисала черная вуаль, полностью скрывая его лицо. Затем он подождал еще

полчаса, ппжеде чем медленно выйти из переулкa.

Холодный ветер, белоснежные стены, малиновые фонари, вся улица была пустынна, и тишина была такой, что заставляла сердце трепетать.

Цинь Е достал из кармана маленькую флейту. Её корпус был белоснежным, но не нефритовым. Флейта была немного изогнутой, с несколько криво прорезанными отверстиями. Это был такой товар, который никто не стал бы брать с прилавка.

При этом Эльза была несколько удивлена: "Флейта из человеческой кости? Флейта, сделанная из кости ноги девственницы, которая может служить посредником между подземным миром и миром смертных. Научно известна как – Гандун[1]. У тебя действительно есть такая вещь?"

Цинь Е слабо улыбнулся: "Вот уж не ожидал, что бывший высокопоставленный чиновник знает название Гандуна".

Когда Цинь Е пошел по тихой улице, он поднес флейту к губам и тихонько дунул в нее.

Из флейты раздался пронзительный и заунывный, но в то же время чистый и ясный звук. Где бы он ни шел, случайные души на улице трепетали и склонялись перед ним. Под его ногами рождался видимый невооруженным глазом след энергии Инь, и по мере того, как звук флейты становил все более мелодичным, энергия Инь, конденсирующаяся у его ног, становилась все гуще и гуще. Через несколько минут он словно наступил на черное облако.

Так он проходил дальше и дальше мимо одного дома за другим. И как раз, когда он уже почти дошел до конца улицы, две вороны, сидевшие на крышах домов по обе стороны улицы, вдруг закаркали в унисон.

«Кар! Кар!»

На этой тихой, безлюдной улице присутствовали только эти две вороны.

"Это..." Эльза оживилась, при виде чего-то необычного, где за сто лет работы Адским судьей ей приходилось сталкиваться с такими вещами? На самом деле, она даже начала ощущать недостаток в некоторых аспектах.

Думаю, этого следовало ожидать. Тот, кто мог, являясь по сути монстром, оставаться так долго среди людей, не будучи обнаруженным, должен иметь незаурядные способности. Неужели мне суждено стать лишь цветком, украшающим Ледяной трон...?

"Они одомашнены". Цинь Е перестал играть и слегка потряс флейтой: "Это называется артефакт Инь. Семь подземных ремесленников сразу же смогут определить звук артефакта Инь. Только звук настоящего артефакта Инь заставит их автоматически приветствовать

прибывших гостей. В конце концов, это знак того, что мы идем по одному пути в жизни. Вороны также известны как приветственные птицы подземных ремесленников. Если последние захотят помочь, вороны будут приветствовать гостей на крыше".

Цинь Е игриво посмотрел по сторонам: "Вот уж никогда бы не подумал, что в одном и том же месте и в одно и то же время окажутся два ремесленника. Теперь я на девяносто процентов уверен, что призрачный рынок пришел в уезд Цинси".

Скрип...

В этот момент двери магазинов по обеим сторонам улицы почти одновременно бесшумно открылись. Слева вышел старик в даосском одеянии. Зевнув, он воскликнул: "Что за даосский друг пожаловал?"

Это был старик лет шестидесяти-семидесяти, с лицом, заросшим козлиной бородой и усами, и в очках. Он был болезненно худым.

Дверь справа тоже открылась, и оттуда вышла женщина лет сорока, держащая в руках пакет с чипсами. Она была толстая, как шар, розовощекая, с чистыми короткими волосами. Открыв дверь, она пробормотала: "Кто там! Дует, дует и дует на своей флейте, а?! Даже ночью не дадут спокойно досмотреть дораму..."

Они одновременно открыли двери, одновременно вышли, и одновременно заметили... клубящееся черное облако энергии Инь под ногами Цинь Е, одетого в черные одежды, развевающиеся без ветра, и широкополую шляпу с вуалью.

Тишина.

Три секунды спустя: "Это призрак! АААААААААА!!!" Два громких пронзительных крика в унисон разорвали тишину ночного неба, а затем за ними последовал грохот двух закрывающихся дверей.

.....

Было 8.45 вечера.

Местонахождение - между домами № 3 и 82 по улице Миньцзу, уезда Цинси, города Сяцзян, провинции Сичуань.

Хуан Саньхэ прислонился спиной к двери. Все его тело дрожало, а зубы непрерывно стучали. Ночь была не слишком холодной, но по его спине продолжали бегать мурашки.

Его мысли и разум были в полном беспорядке.

"Это ошибка... Это должно быть ошибка... Ха... Это невозможно. В этом мире не может быть такой сильной энергии Инь. В те времена, когда дед моего деда повесил портрет Адской стражи Аниты, чтобы призвать душу из потустороннего мира, Адская стража даже не вышла. Я, должно быть, ошибаюсь. В темноте мои глаза меня подводят..."

Хотя он продолжал что-то бормотать, но его пальцы непроизвольно двигались. Черная нить проворно пробежали между его пальцами, словно он играл в веревочку [2].

Однако, эта нить выглядела несколько странно. Она не были ни шелковой, ни шерстяной, а при ближайшем рассмотрении оказалась соткана из человеческих волос! Нить поблескивала темным маслянистым блеском. Трудно было сказать, сколько раз её так крутили на пальцах.

Но чем быстрее двигались его пальцы, тем тревожнее ему становилось, ведь он и сам прекрасно понимал, что это призрачное существо, возможно, самое могущественное из всех, что он когда-либо видел, и естественно оно не придет к нему без причины.

«Тук».

В этот момент за дверью раздался тихий стук, и мужчина подскочил, словно уколотый булавкой! В один момент он отпрыгнул от двери и прижался к шкафу дрожа, как кролик, и крича: "Не надо, не надо, не надо, не подходи!"

"М-моя семья никогда не совершала никаких злодеяний! Вы не должны меня искать!"

На мгновение за дверью воцарилась тишина. А затем спокойный голос произнес: "Погонщик трупов?"

«Щелк...»

Как только прозвучали эти слова, замок на двери автоматически открылся. Сначала старик увидел, как толстая женщина дрожит, за спиной человека в черной одежде. Затем он увидел, как человек в черной мантии просто взял и... влетел внутрь!

«Бум». Дверь мягко закрылась. Цинь Е быстро огляделся. Комната старика была простой и скромной: ящики с благовониями, двустелия, различные магические артефакты и талисманы. Цинь Е в сердцах фыркнул.

Это были люди, которые зарабатывали на мертвых. Они, казалось, жили скромно, но за работу брали от 20 000 до 30 000 юаней! Эти люди были намного богаче, чем Цинь Е!

1. Это очень похоже на ганлин - ритуальную тибетскую флейту. Изготавливался обычно из бедренной или большеберцовой кости человека, в основном девочек-подростков из брахманских семей, звук ганлина, по легенде, отпугивает злых духов и угождает гневливым богам;

2. игра в веревочку, игра в ниточку - игра, в которой замкнутой нитью (верёвкой, шнурком), надетой на пальцы, образуют различные узоры.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1790875>